

Особенности правового статуса морских пространств вокруг архипелага Шпицберген

Шипилов Юрий Геннадьевич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры международного и гуманитарного права
coast_65@mail.ru

Лисица Екатерина Сергеевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург)
Магистрант юридического факультета
katisitsa@gmail.com

РЕФЕРАТ

Шпицберген (Свальбард) — полярный архипелаг, расположенный в Северном Ледовитом океане. Парижский договор 1920 г. о Шпицбергене заключил полный суверенитет Норвегии над архипелагом. Но, не смотря на то, что на первый взгляд вопрос о правовом статусе архипелага Шпицбергена решен, все равно существуют противоречия по поводу толкования особенностей и условий данного суверенитета. В данной статье особое место уделено именно статусу акватории вокруг Шпицбергена. Так как для России рыбный промысел в Баренцевом и Норвежских морях, включая морской район архипелага Шпицберген, имеет важное историческое значение, а также является важным с точки зрения добычи живых ресурсов. Однако после установления Норвегией 200-мильной рыбоохранной зоны вокруг архипелага Шпицберген у других стран, в частности и у России, появились определенные трудности в свободном доступе в морские пространства вокруг архипелага. Данная статья посвящена развитию проблемы толкования положений Парижского договора о архипелаге Шпицберген 1920 г.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Шпицберген (Свальбард), Арктика, правовой статус, акватории архипелага Шпицберген, Парижский договор 1920 г., суверенитет на договорных условиях

Shipilov Yu. G., Lisitsa E. S.

Features of the Legal Status of Maritime Areas around Svalbard Archipelago

Shipilov Yuri Gennadievich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
North-West Institute of Management (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of International and Humanitarian Law
coast_65@mail.ru

Lisitsa Ekaterina Sergeevna

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
North-West Institute of Management (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Master's student
katisitsa@gmail.com

ABSTRACT

Spitsbergen (Svalbard) — polar archipelago located in the Arctic Ocean. The Svalbard Treaty was signed in 1920, granting full sovereignty to Norway. But despite the fact that the question of the legal status of Spitsbergen resolved, there still controversy about the sensible features and conditions of this sovereignty. In this article, a special place is given to the status of the waters around Svalbard. As for the Russian fisheries in the Barents and Norwegian Seas, including sea area of Svalbard, it has important historical significance, as well as being important in terms of production of living resources. However, after the establishment of Norway's 200-mile fisheries protection zone around Svalbard other countries emerged some difficulties in the public domain in the maritime spaces around the archipelago. This article is devoted to the development problems of interpretation of the provisions of the Svalbard Treaty of Paris in 1920.

KEYWORDS

Spitsbergen (Svalbard), Arctic, legal status, the waters of the Svalbard archipelago, the Treaty of Paris of 1920, sovereignty over the contractual terms

В конце XX в. как среди международного научного сообщества, так и среди представителей политических элит ведущих мировых держав правовые вопросы, касающиеся арктического региона, стали наиболее актуальными и часто обсуждаемыми.

Наиболее активно обсуждаются вопросы делимитации континентального шельфа в Арктике, права неарктических государств на их присутствии в данном регионе, проблемы соотношения национального правового статуса Северного морского пути с международным законодательством. Другим актуальным вопросом в Арктике, который является важным и сложным — это определение правового статуса морских пространств вокруг архипелага Шпицбергена (далее — Шпицберген).

В статье, авторами будет уделено серьезное внимание историческому аспекту формирования правового статуса Шпицбергена и морских пространств вокруг него. Так же будет рассмотрено соотношение Парижского договора 1920 г. и Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. Авторы проанализируют политику Норвегии по отношению к морским пространствам вокруг Шпицбергена и отношения к этой политике других государств, в первую очередь Российской Федерации.

Обратимся к истории вопроса. Первооткрывателем Шпицбергена была Россия, русское название Грумант. До 1917 г. Российская Империя была очень заинтересована в добычи угля на Шпицбергене.

После экспедиции В. А. Русанова в 1912 г. горных департамент России закрепил ряд угольных участков за товариществом «Грумант — Торговый дом А. Г. Агафелов и Ко». Позднее для тех же целей было создано «Русское Шпицбергенское Акционерное Общество». В последующие периоды до 1917 г. Россия активно вела промышленную деятельность на архипелаге [1, с. 33–34].

Когда в 1905 г. норвежско-шведская уния распалась, и Норвегия стала независимым государством, то тогда Норвегия заявила о притязаниях по отношению к Шпицбергену. В 1907 г. Норвегия обратилась к правительствам Бельгии, Великобритании, Германии, Дании, Нидерландов, России, Франции и Швеции с предложением «совместно рассмотреть вопрос о создании на Шпицбергене условий, обеспечивающих юридический порядок и возможность рационального использования природных богатств, не изменяя при этом международного правового статуса архипелага» [1, с. 34].

В 1910, 1912 и 1914 гг. прошли международные конференции по вопросу о Шпицбергене. Необходимо отметить, что на конференциях 1910 и 1912 гг. российской делегации удалось достичь успеха в выдвижении предложения по поводу закрепления за Шпицбергенем статуса terra nullius и созданию на архипелаге коллективных международных органов администрирования с непосредственным участием Норвегии, России и Швеции. Но против данного проекта были представители Германии и США, и из-за невозможности прийти к компромиссу Шпицбергенский вопрос не был решен до начала Первой мировой войны [2, с. 34].

После революционных событий в России в 1917 г. для стран Антанты Россия, ослабленная внутривнутриполитическими проблемами, уже не представляла сильного и выгодного союзника, с интересами которого необходимо считаться, в том числе и в Шпицбергенском вопросе. Следуя данной логике, руководители Антанты обратили вектор своей поддержки к Норвегии, и вся дальнейшая их политика по отношению была направлена в пользу поддержки передачи Норвегии суверенитета над Шпицбергенем [2, с. 33, 35].

Так, 9 февраля 1920 г. в Париже был подписан Договор о Шпицбергене (далее — Парижский договор), где в ст. 1 закреплялся полный и абсолютный суверенитет Королевства Норвегии над архипелагом Шпицберген¹.

В современном научном сообществе особую дискуссию вызывают вопросы, которые касаются рыболовства в морских водах вокруг архипелага Шпицбергена. В особенности заслуживает внимание проблема соотношения Парижского договора и национального законодательства Норвегии о рыбоохранной зоне архипелага Шпицберген.

Рыбный промысел в водах Баренцева и Норвежского моря исторически имеет большое значение, как для России, так и для Норвегии.

В абз. 1 ст. 2 Парижского договора закреплено, что суда и граждане всех Высоких Договаривающихся Сторон будут допущены на одинаковых основаниях к осуществлению права на рыбную ловлю и охоту в местностях, указанных в ст. 1 и в их территориальных водах.

Перед тем как начать анализировать проблему рыболовства в морском районе архипелага Шпицберген необходимо определить ореол действия норм Парижского договора. Так известный ученый, профессор А. Н. Вылегжанин выделяет, что «район действия Договора включает: 1) местности (the territories); к ним отнесены, напомним, всякие участки суши архипелага Шпицберген, 2) территориальные воды (territorial waters) местностей, обозначенных в ст. 1 (при этом понятие «территориальные воды», понятно, включает также и их дно), 3) другие морские районы в рамках границ, обозначенных Договором» [1, с. 36].

¹ Договор о Шпицбергене 1920 года [Электронный ресурс]. URL: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=33624> (дата обращения: 11.02.2017).

В 1977 г. Норвегия установила предписание «О рыбоохранной зоне архипелага Шпицберген». Именно после принятия данного внутреннего нормативного правового акта, правовые позиции касательно правомерности установления рыбоохранной зоны у Норвегии и СССР (России) стали сильно отличаться.

Норвежская сторона считает, что, так как Парижский договор наделяет ее суверенитетом над архипелагом как прибрежное государство, то в соответствии с нормами Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (далее — КООНМП 1982 г.) имеет право устанавливать 200-мильную исключительную экономическую зону, при этом действия Парижского договора, а значит, и условия (ограничения), предусмотренные им, не будут распространяться за пределы территориального моря [3].

Еще СССР было выражено недовольство по поводу установления Норвегией рыбоохранной зоны в ноте Посольства СССР в Норвегии от 15 июня 1977 г. Данная позиция закрепляет, что действия Норвегии не соответствуют ее обязательствам согласно Парижскому договору. «Решение принято норвежским правительством в одностороннем порядке и основывается на внутреннем законодательстве Норвегии, хотя касается особого района, который подпадает под действие упомянутого Договора. В явном противоречии со ст. 3 Договора 1920 г., закрепляющей принцип свободного доступа всех государств — его участников для занятия экономической деятельностью в районе действия этого Договора, решение исходит из возможности запрещения Норвегией рыбного промысла остальных государств-участников Договора в этом районе и даже предусматривает нормы наказания в отношении их граждан»¹. Россия как правопреемница СССР придерживается аналогичной позиции.

Бывший в то время премьер-министр Норвегии Йенсом Столтенберг в своем интервью телеканалу «Вести» обозначил современную позицию Норвегии по поводу вопроса архипелага Шпицберген: «Шпицберген является частью Королевства Норвегия. Это четко зафиксировано в договоре о Шпицбергене 1920 г. Это норвежская территория, на которой действуют норвежские законы. Вместе с тем договор о Шпицбергене предусматривает, что в отношении государств, являющихся сторонами договора, в том числе России, и осуществляемой ими экономической деятельности на архипелаге, будет применяться не дискриминационный подход. Действия Норвегии сводятся к установлению правил и законов, предусматривающих, чтобы эта деятельность, например, горнодобыча, осуществлялась без ущерба для экологии и в соответствии с предписаниями, действующими на Шпицбергене. Это те правила, которые российские предприниматели и компании и государство должны принимать в расчет. Если речь идет о расширении производства, то необходимо уведомить об этом, и обращение будет рассмотрено в соответствии с теми законами и экологическими стандартами, которые применяются в отношении Шпицбергена. История доказала, что мы можем сотрудничать в этом вопросе, и таким образом обеспечивать стабильную экологическую ситуацию, одновременно заботясь об экономическом развитии и способствуя экономической деятельности на архипелаге. Шпицберген — часть норвежской территории, и это следует из текста договора. Вместе с тем ясно, что норвежский континентальный шельф простирается до Шпицбергена, и как мы считаем, рыбоохранная зона тоже. И мы должны взять на себя ответственность за рыбные ресурсы в этом районе. Если Норвегия не позаботится о соблюдении экологических требований, предъявляемых к рыбному промыслу в рыбоохранной зоне вокруг Шпицбергена, то в проигрыше окажутся все, так как это откроет путь к незаконному промыслу, превышению квот и формированию худших условий промысла, чем те, которые существуют сейчас для Норвегии и России. Поэтому я считаю, что стороны договора и Норвегия, как прибрежное государство, должны взять на себя осуществление ответственного, основанного на принципах устойчивого развития управления рыбными ресурсами в рыбоохранной зоне Шпицбергена»².

Из этого интервью становится понятна политика Норвегии по отношению к Шпицбергену. То есть как в конце XX в., так и на современном этапе, королевству Норвегии выгодно максимально на законодательном уровне обособить доступ иностранных государств к живым ресурсам вокруг Шпицбергена. То есть доступ к рыбному промыслу других стран-участниц Договора 1920 г. становится более проблематичным из-за внутреннего законодательства Норвегии.

Так в подтверждение к вышесказанному выводу, можно привести следующие примеры активных действий Норвегии по отношению к накаливанию отношений по поводу общедоступности рыбного промысла другими государствами участниками Договора 1920 г. Например, «1990-е годы охарактеризовались продолжением споров относительно рыбной ловли, в которых, помимо Нор-

¹ Нота Посольства СССР в Норвегии от 15.06.1977. [1, с. 131].

² Интервью Йенса Столтенберга телеканалу «Вести» [Электронный ресурс]. URL: http://www.norge.ru/stoltenberg_intervju/ (дата обращения: 28.01.2017).

вегии и России, участвовала и Исландия. Норвежские и российские суда производили аресты исландских траулеров, осуществлявших, по их мнению, незаконный промысел в Баренцевом море. Имели место и эпизоды задержания норвежцами российских судов по аналогичным подозрениям (к примеру, в 1998 г.). В октябре 2005 г. в российско-норвежских отношениях вновь возникла конфликтная ситуация. Российский траулер «Электрон», принадлежащий частной фирме из Мурманска, был остановлен норвежской береговой охраной в районе архипелага Шпицберген за нарушение правил рыболовства. Капитан судна отказался выполнить требования норвежских инспекторов проследовать в норвежский порт и взял курс в сторону российских территориальных вод, удерживая на борту двух представителей Норвегии. После консультаций по дипломатическим каналам конфликт удалось урегулировать¹.

Естественно после таких событий становится понятно, что норвежское законодательство противоречит положениям Договора 1920 г., потому что согласно Договору 1920 г. для Норвегии нет специальных полномочий по отношению к водам вокруг архипелага. Однако Норвегия доказывает правомерность своих действий по отношению к установлению 200-мильной рыбоохранной зоны ссылаясь на доктринальные положения международного морского права, которые закреплены в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (далее — КООНМП 1982 г.). Именно опираясь на нормы КООНМП 1982 г. норвежским правительством выработана позиция по обоснования своего притязания на установление национальным законодательством морских зон вокруг Шпицбергена, в том числе и 200-мильной рыбоохранной зоны:

- 1) договор 1920 г. предусматривает суверенитет Норвегии над островами и скалами, объединенными названием «Шпицберген»;
- 2) в 1920 г. международное морское право не содержало таких институтов, как 200-мильная исключительная экономическая зона, континентальный шельф;
- 3) соответственно, «положения Договора о Свалбарде не применимы за пределами территориальных вод архипелага»;
- 4) современное международное право содержит институты исключительной экономической зоны и континентального шельфа;
- 5) с учетом этого и в силу своего суверенитета над архипелагом Норвегия вправе национальным законом установить вокруг архипелага 200-мильную исключительную экономическую зону, а также реализовать свои права в районах континентального шельфа, прилегающих к Шпицбергену;
- 6) основой прав Норвегии на эти морские пространства является не Договор о Шпицбергене, а современное международное морское право [1, с. 64–65].

То есть норвежская сторона как участница КООНМП 1982 г. оценивает установление 200-мильной рыбоохранной зоны как своеобразный аналог исключительной экономической зоны, которая по-своему обеспечивает сохранению морских биоресурсов.

В возражении вышесказанной позиции норвежского правительства многие ученые приводят тот факт, что Парижский договор 1920 г. является *lex specialis*, когда как КООНМП 1982 г. — *lex generalis*. И исходя из правила, что специальный закон утверждает приоритет над специальным законом, то Норвегия должна по отношению к Шпицбергену применять исключительно положения Парижского договора 1920 г.

Подводя итог вышесказанному, можно сформулировать следующие выводы. На законодательном уровне, не смотря на противоречия в толковании положений Парижского договора, основные вопросы в отношении суверенитета архипелага Шпицберген решены. Урегулирование отдельных проблемных вопросов, касающихся 200-мильной рыбоохранной зоны и свободного доступа других стран-участниц в акваторию архипелага могут быть решены посредством заключения дополнительных двусторонних международных договоров относительно совместного управления природными ресурсами в данном регионе между заинтересованными странами (в первую очередь между арктическими странами). Однако политические реалии таковы, что каждая заинтересованная в данной проблеме страна трактует международные правовые нормы максимально выгодно для себя. Например, как Норвегия, которая приравнивала установление 200-мильной рыбоохранной зоны к аналогу исключительной экономической зоны, и ссылалась на те нормы КООНМП 1982 г., которые максимально ей были выгодны, не учитывая при этом положения Парижского договора 1920 г. Так или иначе данная проблема остается актуальной на сегодняшний день и взаимовыгодного решения по ней пока не принято.

¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hyno.ru/tom1/1267.html> (дата обращения: 28.01.2017).

Литература

1. *Вылегжанин А. Н., Зиланов В. К.* Шпицберген: правовой режим прилегающих морских районов. М.: СОПС, 2006.
2. *Карелин В. А.* Русские «деловые интересы» на Шпицбергене и революционные события 1917–1918 гг. // Вестник СПбГУ. 2014. Сер. 2. Вып. 2. С. 33–43.
3. *Сенников С. А.* Современные проблемы рыболовства в морском районе архипелага Шпицберген // Российская Арктика — территория права: альманах. Вып. II. Сохранение и устойчивое развитие Арктики: правовые аспекты М., Салехард : Правительство Ямало-Ненецкого автономного округа, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ИД «Юриспруденция», 2015. С. 359–368.